

Зиганшин И. И.

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СТРАТЕГИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются исторические аспекты реализации стратегий правоприменительной деятельности. Успешное взаимодействие юридической науки и практики проявлялось в эффективности правоприменения советского периода. Опыт такого взаимодействия может быть успешен при построении правового социального государства и современном развитии общественных отношений.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, юридическая наука, предупреждение преступлений, законодательство.

Происходящие в начале XX века грандиозные события, изменившие политико-правовую, экономическую, идеологическую структуру российского общества ознаменовали глобальный переход от одной формы государства к другой – советской. Советское государство, отказавшись от прежнего буржуазного права, формировало новое социалистическое право, выстраиваемое в стратегиях марксистско-ленинского учения о праве и государстве. Основой такого учения являлось положение о переходе от капитализма к коммунизму через «видоизменение» демократии, уничтожение эксплуататорского класса, установление власти рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Для достижения этих целей государство диктатуры пролетариата должно было предпринять серьезные усилия, руководствуясь политико-правовой доктриной одержавшей победу власти.

Карл Маркс отмечал: «государство как ... организация авангарда угнетенных ... впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа ... дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуа-

таторам и капиталистам» [1] Данный тезис был сформулирован в виде известного правила (нормы, лозунга) в конституции РСФСР 1918 года «не трудящийся да не ест».

Сохраняясь отчасти в виде фактического неравенства по образу буржуазного права, только наоборот, принципы зарождающегося советского права провозглашали «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком», «введение всеобщей трудовой повинности», ограничение избирательных прав для эксплуататоров и многое другое, что должно было быть учтено правовой политикой (политикой права) рассматриваемого периода. Однако для реализации поставленных целей требовались законодательные основы, регламентирующие деятельность всех органов власти – исполнительной, законодательной и судебной.

По этой причине была начата активная нормотворческая деятельность правоведов, так как вопросы соблюдения законности в сложных условиях построения революционного периода выдвигались на первый план. Острая необходимость борьбы с преступностью требовала принятия кодифицированного уголовного законодательства и, в мае 1922 года, он был принят. Основной целью данного законодательства являлась правовая защита государства трудящихся от преступных посягательств определенных элементов и применение к ним мер «социальной защиты», то есть наказания.

Как отмечает Р.Ф. Степаненко, конструктивной особенностью первого Уголовного кодекса РСФСР было объявление социальной ценности и цели наказания, формирование конкретных норм общей части уголовного кодекса, предусматривающих, помимо наказания, иные меры социальной защиты (высылка в определенную местность, лишение родительских прав) [5, с. 884], наказание увеличивалось за хищение государственного и общественного имущества, дачу и получение взятки, должностные преступления и другое.

Особое внимание представителей правоприменительной деятельности, в рамках реализации конституционного принципа «не трудящийся да не ест», фокусировалось на лицах, не занимающихся общественно-полезным трудом. Так, Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О порядке всеобщей трудо-

вой повинности» от 20.01.1920 устанавливал «повсеместное и постоянное привлечение к общественному труду» тех лиц, которые им не занимались.

Как отмечает Р.Ф. Степаненко в своем диссертационном исследовании на тему «Предупреждение преступлений совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни», для борьбы с туеядством в правоприменительной сфере использовался комплекс средств как карательного, так и превентивного воздействия на их образ жизни и поведение. С одной стороны они привлекались к административной, а с 1926 года и к уголовной ответственности за ведение «паразитического образа жизни», с другой – с 1918 года были организованы специальные приемники-распределители в системе МВД, которые занимались паспортизацией и трудоустройством данных категорий граждан. Кроме того, эти учреждения выполняли функцию по сбору и распределению нетрудоспособных неработающих граждан в учреждения Министерства здравоохранения [7].

Превентивная функция правоприменительных органов осуществлялась с помощью вынесения официального предостережения неработающих лиц о недопустимости ведения антиобщественного, паразитического образа жизни и необходимости трудоустройства в месячный срок. Если же неработающий гражданин не трудоустроивался по неуважительным причинам, то его привлекали к уголовной ответственности по статье 209 УК РСФСР, с лишением свободы на срок до одного года. При повторном совершении данного рода общественно-опасного деяния, санкция данной статьи предусматривала наказание до двух лет лишения свободы.

Следует отметить ведущую роль юридической науки рассматриваемого периода в изучении такого, как тогда считалось, антиобщественного поведения. В работах правоведов В.Н. Бурлакова, А.Г. Давыдова, Д.М. Зариповой, Н.А. Коломытцева, В.Н. Кудрявцева, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова и многих других, исследовалась личность преступника, социально-экономические причины, способствующие совершению преступлений такого рода, конкретные условия и процессы, детерминирующие такие общественно-опасные деяния [6] Проводились комплексные социолого-правовые исследования возможностей и эффек-

тивности правоприменения по минимизации и недопущению ведения «паразитического образа жизни».

Как отмечалось Д.А. Шестаковым, «... не нуждается в специальном обосновании положение о том, что не в последнюю очередь должны быть осмыслены личностные особенности, проявляющиеся до преступления и предопределяющие его совершение» [8] Ученые-криминологи А.И. Долгова, Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев изучали и социально-психологические факторы, оказывающие влияние на формирование личности правонарушителя. Внимание акцентировалось на процессах воспитания в семье, так как именно в ней происходит становление или законопослушной, или нарушающей правовые запреты, личности.

Научный массив исследований и разработок в рассматриваемой области был предназначен для использования его результатов на практике. Стратегии правоприменительной деятельности выстраивались в соответствии с доктриной советского правоведения и становились директивами работы правоприменителя.

Исторический опыт взаимодействия науки и практики может использоваться и сегодня. Проблемы современного правоприменения, изменяясь по форме, в то же самое время не теряют своей актуальности в условиях построения и функционирования социального правового государства [2, с. 84; 4, с. 83] Правоприменительная политика является разновидностью правовой политики, а значит, естественно, опосредует все основные задачи последней. Кроме того ей присущ и целый ряд собственных характеристик, которые отражают ее особое место в системе обоснования и реализации и государственно-правовой стратегии [3, с. 27] В этой связи мы можем сделать вывод о том, что правоприменительная политика – это идейно-теоретическая основа, организующий и направляющий фактор властной деятельности компетентных субъектов в сфере осуществления права.

Список литературы

1. Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1954. – 207 с.

2. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713. – EDN OODMIE.

3. Лягин К.А. Теоретические аспекты правоприменительной политики / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Тольятти, 21–24 апреля 2016 года). – В 5 т. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. – С. 26–29. – EDN VQJKRV.

4. Лягин К.А. Общетеоретические проблемы правоохранительной правоприменительной деятельности / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 22 апреля 2016 года) / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. – В 2 ч. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 82–85. – EDN VYCBUV.

5. Степаненко Р.Ф. Социальное значение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26. №4. – С. 877–889. – DOI 10.22363/2313-2337-2022-26-4-877-889. – EDN HKTZHY.

6. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение: монография / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – ISBN 978-5-98180-663-6. – EDN QRFBUP.

7. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Степаненко Равия Фаритовна. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPJ.

8. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство.

Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Д.А. Шестаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Арсланова, Пресс, 2006 – 223 с.